

Илья Морозов

НОСПАЛЬТЯ

избранные поэмы

18+

Илья Морозов

Ностальгия

«Автор»

2026

Морозов И.

Ностальгия / И. Морозов — «Автор», 2026

По страницам книги читатель совершит экскурс в эпоху этрусков, углубится в исторический процесс возникновения, развития и разрушения Киевской Руси. Вместе с ностальгией офицеров Белой гвардии читающий осмыслит их святое чувство боли за Россию, которая была изранена революциями и войнами. «Трилогия о Великой Победе» освежит в памяти великий подвиг советского народа при освобождении нашей многонациональной Родины от евро-германского нацизма. Произведение «Иисус» является синтезом библейской и социальной тем. Лейтмотив произведения – аллегория искушения Иисуса сатаной; преодоление человеком его греховности через покаяние, через борьбу со злом за утверждение добродетели, социальной справедливости. В поэме «Конфуций» читающий найдёт полезную информацию о великом мыслителе великого китайского народа, с которым нас соединяли и соединяют узы крепкой дружбы и взаимопомощи. В произведении «Мыслитель новой эры» речь пойдёт о человеке, оказавшем влияние на ход мировой истории.

© Морозов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
СОДЕРЖАНИЕ	6
Илья Морозов(об авторе)	7
Из рецензии на книгу И. Морозова в газете «Московская правда»	8
ДАМОКЛОВ МЕЧ РУСИ ЕДИНОЙ	9
I Наши истоки	10
II Начало русской державы	16
Кирилл и Мефодий — просветители славян	18
Аскольд и Дир	19
Вещий Олег	20
Князь Игорь	21
Святая Ольга[40]	22
Святослав[42]	23
III Крещение Руси Владимиром Великим[46]	24
IV Чрез распри к расцвету Руси при Ярославе Мудром	28
V Пламенный завет Хоромца[77]	33
VI Мономахов [107] Стяг	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ностальгия

Глава

Дамоклов меч Руси единой: избранные поэмы / И. Морозов — «ИП Морозова А. В.», 2026.

Углубляясь в содержание этой книги, читатель совершит исторический экскурс в незапамятную эпоху этрусков, которые оказали существенное влияние на культуру Древнего Рима... Параллельно с этим историческим пластом читатель сможет осмыслить ранний этап становления древнеславянской цивилизации... Далее, на страницах книги, читатель углубится в исторический процесс возникновения, развития и разрушения Киевской Руси под влиянием как внутренних, так и внешних причин.

Вместе с ностальгией офицеров Белой гвардии читатель постигнет их пережитое чувство боли за Россию, которая была изранена двумя революциями, войнами...

В «Трилогии о Великой Победе» вдумчивый читатель освежит в своей памяти великий подвиг наших отцов и дедов за освобождение нашей советской многонациональной Родины от евро-германского нацизма.

Произведение «Иисус» представляет собой некий противоречивый синтез библейской и социальной тем. Лейтмотивом произведения является аллегория искушения Иисуса сатаной. Движение человека к возвышенному и, увы, к низменному, преодоление им его греховной сущности через покаяние, через борьбу со злом за утверждение добродетели, социальной справедливости...

В поэме «Конфуций» читающий найдёт полезную информацию о великом мыслителе великого китайского народа, с которым нас соединяли и соединяют узы крепкой дружбы и взаимопомощи...

Надеюсь, что небезынтересным для читателя будет так же и произведение о мыслителе новой эры, который своим вкладом в мировую культуру смог оказать влияние на ход мировой истории...

Желаем читателю интересного и познавательного путешествия в «мир ностальгии»...

Сборник «Дамоклов меч Руси единой», 2026

© Морозов И., 2026

© ИП Морозова А. В., 2026

*Посвящается моему отцу, боевому офицеру, Морозову И. Ф.;
деду моей жены, фронтовому разведчику, Бондарчуку П. У.
и всем советским воинам Великой Отечественной войны.*

СОДЕРЖАНИЕ

Илья Морозов (об авторе)

Из рецензии на книгу И. Морозова в газете «Московская правда»

Дамоклов меч

Ностальгия

Трилогия о Великой Победе

Иисус

Конфуций

Мыслитель новой эры

*Репродукция портрета Ильи Морозова,
выполненного художником
Александром Жегуновым.*

Илья Морозов(об авторе)

Родился в городе Старобельске Луганской области.

Закончил философский факультет Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (квалификация — философ), Луганское музыкальное училище по классу скрипки.

Поэт и публицист. Активно публикуется с 2001 года. Начиная с 2009 года регулярно печатается в московских издательствах.

Автор трёхтомника стихотворений и поэм «По велению сердца», поэтического сборника «Не отрекайся от себя». Почётный дипломант, лауреат, призёр и победитель литературных конкурсов в номинации «Поэзия».

В связи с 400-летием Дома Романовых, по решению жюри литературной премии «Наследие», награждён Главой Российского Императорского Дома Е. И. В. Великой Княгиней Марией Владимировной дипломом финалиста литературной премии «Наследие».

Награждён дипломами лауреата конкурсов альманахов «Атланты» и «Северные цветы», а также литературного конкурса, посвящённого У. Шекспиру.

По итогам Международного литературного конкурса И. Морозову вручены диплом и медаль имени Мацуо Басё.

Награждён дипломом и медалью литературной премии им. Сергея Радонежского.

Награждён орденами:

орденом Святой Анны за значительный вклад в развитие литературы и искусства России;

орденом «Звезда дружбы» за крупный вклад в развитие международного литературного процесса.

Награждён дипломом имени Альфреда Нобеля золотой Нобелевской медали.

Награждён медалями:

«За заслуги в культуре и искусстве»;

«Георгиевская лента»;

«Святая Русь» за вклад в развитие русской литературы;

медалью Петра I за выдающиеся заслуги в литературе и искусстве;

медалью «Просветители Кирилл и Мефодий»;

медалью им. Льва Толстого;

медалью им. М. А. Булгакова «Мастеру своего дела»;

медалью им Н. В. Гоголя и другими.

Участник Московской международной книжной выставки-ярмарки 2020 г.

Произведения автора переведены на английский и японский языки.

Является членом-корреспондентом Международной академии наук и искусств, членом Международной академии русской словесности; доктор филологии, Заслуженный поэт России.

Является членом Российского союза писателей, Российского творческого Союза работников культуры, Интернационального Союза писателей, Международного Союза писателей «Новый Современник», Союза независимых авторов и издателей.

Из рецензии на книгу И. Морозова газете «Московская правда»

Илья Морозов — поэт яркий, разносторонний, охватывающий своими стихами громадный пласт современной жизни.

После знакомства с его произведениями, на ум невольно приходят поэты Древней Греции, Данте, Шекспир, Вольтер... Но можно и не ходить далеко, а вспомнить светочей России: Пушкина, Некрасова, Гоголя и др.

Следует еще сказать и о писательской преемственности. Илья Морозов привносит свежий взгляд поэта на поэму, дает ей новое дыхание, где сплелись и национальный колорит, и славянские предания. Читатели получили удивительные поэмы «Полесянка», «Провинциалка» и др.

Остаётся только пожелать талантливому автору и состоявшемуся поэту вдохновения и душевных сил, чтобы всегда оставаться борцом за право и человечность. Ведь «Всякая поэзия только тогда истинна, когда она народна, то есть, когда она отражает в себе личность своего народа». (В. Г. Белинский)

ДАМОКЛОВ МЕЧ РУСИ ЕДИНОЙ

*Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всеильная,
Матушка-Русь!..*

*Н. А. Некрасов,
«Кому на Руси жить хорошо»*

I Наши истоки

Краткое содержание главы

Наше древнее и благородное происхождение.

Расселение славян — их движение в Европу.

Сказания греков и китайцев о славянах, об амазонках и о кентаврах.

Триумфальный поход наших пращуров в Египет, Иерусалим...

Путешествие Геродота и его описание нашей земли:

- военные и гражданские обычаи скифов;
- достоинства и слабости этого народа;
- раздоры, ссоры в среде скифов-славян как одна из основных причин упадка их цивилизации, заката их могущества;
- культурное наследие скифов-славян.

Борьба разрозненных славянских племён с готами.

Сближение роксолан и сарматов, их борьба с Римской империей.

Тяжёлая участь многих славянских женщин в те незапамятные времена.

Гунны и славяне. Аттила.

Готские и римские историки об Аттиле.

Раздоры между славянами — нашествие аваров...

Хазары на Руси.

Славнейший люд честной славянский

Свой род от ариев[1]¹ведёт:

Народ красивый, гордый, храбрый —

С тех пор достоинство блюдёт!

Не зря у греков и китайцев

О них сказаний полный свод:

В боях теснимы, за кентавров[2]²

Славянский приняли народ!

В Европу двигались бесшумно

На быстроногих лошадях,

Метая на скаку из луков,

Внушая пешим грекам страх!

* Авторские сноски, составлены по историческим источникам (в том числе по летописям).

И наши доблестны славянки

На греков ужас навели —

За ратны подвиги с мужами

¹ I НАШИ ИСТОКИ

² Наши славянские предки приручили дикую лошадь и сделали из этого борзого скакуна преданного друга; сроднившись с ним, наши предки стали лучшими наездниками и конными стрелками. Их греки принимали за кентавров...

Их амазонками[3]³сочли!

Слепец Гомер[4]⁴в своих прославленных твореньях,
Историк греческий, позднейший Арриан[5]⁵,
Воспели Трои, её подвиг и паденье,
Ахилла-скифа и успех скифов-славян!

Пока они в согласие жили –
Бескрайни земли покорили...
Успех единства их неоспорим:
В их власти Мёмфис, Иерусалим,
Изгнали Дария — во славе были!
Цари дары им подносили![6]⁶

Но в стане ссоры начались:
Видать, горды уж больно были;
За власть желанную дрались
И, к их несчастью, много пили.

Увы, из дальнего похода
Не все на брег Днепра пришли –
Мужи из славного народа
От рук мидийцев полегли![7]⁷

Над всеми предками, как будто меч Дамоклов[8]⁸, –
Их страсть к вину, раздоры бедствия сулят!
Но не смириться гордым пращурам до гроба –
Уж больно волюшкою вольной дорожат!
Примерно так рёк Геродот –
Знавал он вольный наш народ!

Божества у скифов древние — такие ж,
Как и на далёкой ариев земле...
Сам Арей явился, кровью обагрился:
На войне, как в пекле, — канет всё в огне!

В честь Арея грозного в каждом скифском племени

³ Эти сказочные амазонки — наши доблестные прародительницы, которые принимали участие во всех кровавых боях, умирая рядом с мужьями, отцами, братьями...

⁴ Легенды рисуют Г. слепым странствующим певцом... В числе славных дружин, принимавших участие в военных действиях под Троей, Гомер упоминает и доблестную дружину славянского племени — генетов.

⁵ Позднейший греческий летописец Арриан утвердительно говорил, что Ахиллес был чистокровным скифом, родившимся на берегах нынешнего Азовского моря. Он был изгнан со своей Родины за необузданность нрава и гордость, поселился в Греции, где скоро прославился.

⁶ Особенно прославились скифы своим далёким походом около 630-го года до Р. Х. Поход этот продолжался 28 лет и доставил громкую известность его участникам.

⁷ Зная непомерную жадность скифов к вину, мидийский царь Киаксар приготовил для них роскошное угощение, множество вина. Скифы перепили... Коварный Киаксар перебил большую часть из них.

⁸ Нависшая над кем-либо постоянно угрожающая опасность.

На холме из хвороста водружали меч[9]⁹:
Ежегодно жертвами были кони пегие
Да буйна головушка с человеческих плеч!

Суровые нравы[10]¹⁰ у скифских вояк:
Из черепа — чаша, из кожи — наряд!
И не было кротких в тот век роковой,
Жививший народы кровавой войной!

Вне войн — просты, великодушны...
В делах смыслённый был народ.
Их вклад в развитие культуры
Прославил и славянский род!...[11]¹¹

Потом опять раздоры, которых столько было!
Могущество забыто! Арей взирал уныло:
Мол, наводнили греки желанный скифский край
И воплотили принцип: чтоб править — разделяй!

Славянским женщинам несладко приходилось,
Видать, со многими несчастье случилось...
Сам Германарих[12]¹² над Сунильдой надругался[13]¹³ —
Один сонет от дщери страждущей остался!

Судьба гуманнее была к младой Роксане[14]¹⁴ —
Она своих спасла при славном Александре:
Великий муж был поражён её красою
И в жёны взял, и возлюбил всея душою!
От их любви потом наследник появился...
Жаль, Александр в мир вышних теней удалился.

Царя сарматского жена — краса Амага[15]¹⁵

⁹ Арей — бог войны. «Этому-то мечу ежегодно», рассказывает Геродот, «приносят в жертву...»; «сделавши предварительно возлияние вином на головы людей, их режут над особым сосудом; потом кровь убитых относят на холм из хвороста и льют её на меч...»

¹⁰ «Военные обычаи скифов, — рассказывает Геродот, — были таковы: молодой скиф первый раз, как убьёт врага, должен обязательно напиться его крови, а головы всех врагов, убитых в сражении, относятся к царю...» От их количества зависит доля неприятельской добычи при дележе.

¹¹ Геродот (посетивший южную Россию), высоко ставил скифов среди остальных народов за их душевное благородство, разум, отвагу, понимание военного дела, трудолюбие...

¹² Германарих — первый исторически достоверный готский король из рода Амалов, основатель остготского могущества. Покорил в начале IV в. множество германских и славянских племён и распространил своё царство от Тиссы до Дона и от Дуная до берегов Балтийского моря. Победённый гуннами, Германарих бросился на свой меч (375 до Р. Х.). В сказаниях известен под именем Эрменриха.

¹³ Когда до Германриха дошла весть о движении гуннов, то на готов напал страх. В это время роксоланы (славянское племя) которые были ранее покорены готами, передались на сторону гуннов. При этом, один из вождей роксоланов, бывший при Германрихе, покинул его, оставив во власти короля свою жену — Сонильду. Рассвирепевший Германарих приказал казнить Сонильду: её привязали к диким лошадям, и она была растерзана на части.

¹⁴ Роксана — дочь одного из скифских царей, которую полюбил Александр Великий Македонский.

¹⁵ По Геродоту — Савроматия или как называли Римляне — Сарматия. Севернее них жило славянское племя роксолан. Имя сарматов, благодаря ряду их побед, на время, сделалось общим для всех славянских племён, обитавших Русскую землю, и она сама прозывалась одно время Сарматией.

Вершила суд, порой водила лихо рать...
Всем херсонесцам впрок той женщины отвага —
При ней никто не смел их город обижать!

Когда сарматы с роксоланами сближались,
Тогда им войны против римлян удавались!
Недолго пращурь понурыми ходили —
С лихим Аттилой Германариха разбили!

В жестокости готам уж не было равных:
Распят князя Богша, сынов его славных!
Пытались германцы, вишь, гуннов пугать —
Пришлось Винитара[16]¹⁶ навеки унять!

И вновь Фортуна предков улыбкой одарила —
Из скифских недр к славянам, взывая, шёл Аттила![17]¹⁷
Он двигался победно, презрев авторитеты,
И, как листва, срывались античные портреты...

И Древний Рим, и Византия, и все готы
Великим гунном лишены былой свободы!
Теперь они уже платили дань Аттиле —
Ему служили, покоряясь его силе!

Судили разное о нём — не люб был готам —
Его прозвали бичом Божиим, уродом!
Мол, гунны[18]¹⁸ — помесь страшных ведм с нечистым духом,
В бою — как молнии, в седле владели луком!

Язык у них едва ль похож на человеческий —
Они двусмысленны, не знали кодекс чести.
Страшнее воинов не видели на свете —
Они хитры, своих врагов ввергали в сети.

И совершенно по-другому

¹⁶ После Германариха вёл войну с гуннами готский король Винитар. Он, с целью устрашения гуннов, распял одного из князей (Богша), его сыновей и семьдесят старейшин на крестах. На реке Прут повелитель гуннов Валамир победил Винитара, который погиб от стрелы, пущенной Валамиром. Валамир взял в жёны Валадамарку, племянницу Винитара, а готский народ без сопротивления покорился гуннам.

¹⁷ Аттила (ум. 453) — предводитель гуннов 434–453 (до 445 совм. с братом Бледой, затем убив брата, — единолично). При А., резиденция которого находилась на территории современной Венгрии, гунский союз племён распространил свою власть на В. — до Кавказа, на З. — до Рейна, на С. — до датских о-вов, на Ю. — включая правый берег Дуная.

¹⁸ «Они, — рассказывали готы про гуннов, — когда рождаются у них дети мужского пола, то изрезают им щёки, чтобы уничтожить всякий зародыш волоса. Однако у всех у них коренастый стан, члены сильные, голова огромная. Скорее это двуногие животные, а не люди, или каменные столбы, грубо вытесанные в образе человека; на своих лошадях, нескладных, но крепких, они точно прикованы и справляют на них всякого рода дела. Начиная битву, они разделяются на отряды и, поднимая ужасный крик, бросаются на врага. Рассыпавшись или соединившись, они нападают, и отступают с быстротой молнии. Но вот, что особенно делает их напуганнейшими воинами на свете: это, во-первых, их меткие удары стрелами хотя бы и на далеком расстоянии, а во-вторых, когда в схватке один на один дерутся мечами, они с необыкновенной ловкостью в одно мгновение накидывают на врага ремень и тем самым лишают его всякого движения...»

О гуннах сказывал Приск-грек...[19]¹⁹
Скифов-славян потомки — гунны —
Их судьбы связаны навек!
А государь Аттила — мудрый,
Искусный воинский стратег!

Был знатен. Выглядел не вычурно, опрятно —
Из злата тканей, украшений не носил.
Он ел и пил с простой посуды деревянной,
Но много жён имел — таков обычай был...

С послами добр и обходителен —
Знал этикет, гостеприимство чтит,
Но люто презирал предателей —
Без промедления казнил!

К его портрету штрих не лишний —
Имел блистательный успех
У пылкой, гордой Гонории[20]²⁰,
Пленяющей красою всех!

И снова женщина, как яблоко раздора,
Мужчин гурьбой на смертный бой, увя, влекла:
В античной Греции — Елена в дымке флёра...
Здесь — Гонория «эстафету» приняла!

В войну вовлѣк лихих славян, коварных готов...
В Европу армию могучую повёл!
Поверг он много городов, имѣн, народов —
Не каждый гунн и грек с войны домой пришѣл.

Уж после битвы непростой Каталаунской[21]²¹
Он был отравлен — так источники гласят.
Не стало личности столь яркой, вольнодумной —
Держава пала... Предкам было что терять!

И снова греки из-за моря «правят балом»!
Славяне в распрях — тщетно борются с пожаром!..

Пока порядка нет, они как те отары,
И «волки» тут как тут — жестокие авары![22]²²
Враждой ослаблены, они сопротивлялись —

¹⁹ Грек Приск — секретарь посольства, которое послал к Аттиле Византийский император в 448 году.

²⁰ Гонория — сестра императора Западной Римской империи — Валентиниана III. Она отличалась «бешеным» нравом. Её мать, хорошо зная свою дочь, требовала, чтобы она оставалась безбрачной. Гонория послала Аттиле кольцо с предложением своей руки. Аттила принял предложение и потребовал от её брата не только согласия на брак, но и часть Римской империи в приданое за сестрой. Валентиниан отказал... Аттила настаивал... Это и привело, в конце концов, к кровопролитной войне.

²¹ Битва на Каталаунских полях (451 г.).

²² Авары или обры (обрины) — родственное нынешним туркам племя, которое пришло с Востока, из далёкой Азии.

Ценой немалою дулебы[23]²³доставались!
За их упорство обры женщин понукали –
Впрягали тройкою, тугим кнутом стегали!..

Тогда не все славяне обрам покорились –
Часть их дружин немалых в горы удалились.
Когда ж к ним двинулась хагана[24]²⁴вражья свита,
Навстречу оным вышел славный князь Добрита...[25]²⁵

Он заявил, что не родилась в мире сила,
Которая бы гордых сербов покорила!
Пока ж славяне крепко держат острый меч –
Они врагов коварных будут кровно сечь!..

Ещё напасть одна — двуликие хазары[26]²⁶,
Их связь с Византией да их коварны чары...

О мужах хазарских древние писали:
Как проникли к обрам, власть к рукам прибрали...
На славян разрозненных наложили дань;
Много крови попили — был жесток каган!

Так греки кознями желанного добились –
Славян рассорили, с каганом сговорились...
И наступила тишь да гладь в Причерноморье,
А для хазар и греков — много лет приволья!

²³ Племя дулебов или бужан, жившее по реке Бугу.

²⁴ Хаган — Аварский повелитель. Речь идёт о славянах, которые перешли на Дунай в Болгарию, Сербию, Хорватию.

²⁵ Добрита — хорватский князь.

²⁶ В Хазарском (бывшем Аварском) государстве первенствующим сословием были иудеи, которые, благодаря своей сметливости, мирным путём захватили власть.

II Начало русской державы

Краткое содержание главы

Хазары на Руси и раздоры между славянами.

Языческие обычаи славян.

Призвание князей на землю Русскую с целью прекращения раздоров, войн — начало Русского государства.

Кирилл и Мефодий — просветители славян.

Аскольд и Дир; их славный поход на Царьград.

Княжение Олега:

- *борьба Олега за Киев, за единовластие на Руси;*
- *объединение славянских племён вокруг полян;*
- *славный поход Олега на Царьград — щит Вещего Олега.*

Князь Игорь; его борьба за усиление Русского государства.

Святая Ольга.

Живая слава Святослава: его борьба за единение славян и укрепление Русского государства.

Прошли столетия, религии сменились –
Народы мира к христианству приобщились!..

Девятый век. Досель господствуют хазары:
Славяне подданные — нет у них державы...
Они язычники — Христа в их душах нет!
Но почему? Они в раздорах столько лет!

У славян обычаи мягче нравов скифских,
Но венчали девушку... в лодке с мертвецом!
Ибн-Фалдан[27]²⁷описывал сей обряд языческий –
В нём укор всем идолам вместе с Перуном!

Молода, красивая, неразумно смелая
Пожелала с «суженым»... мертвецом сгореть?
Захмелев от выпивки, «радовалась», пела,
Плакалась подруженькам... лишь бы не реветь!

А потом старуха — злобный ангел смерти[28]²⁸–
Напоила допьяна и... под «нож-венец»!
Чья-то ведь дочурка! Ей бы чад лелеять...
Пламенем охвачена — млел Перунов жрец!

²⁷ II НАЧАЛО РУССКОЙ ДЕРЖАВЫ

²⁸ Ибн-Фалдан писал: «...Её повели к лодке. Она сняла свои запястья с рук и подала их ангелу смерти — старой женщине. Она сняла обручи-кольца со своих ног и отдала двум девушкам, которые ей прислуживали; оне прозываются дочерьми этой старухи, т. е. дочерьми ангела смерти. Потом её подняли на лодку, но не ввели в палатку, где лежал мертвец. Пришли мужчины со щитами и палками, и подали ей кружку с пьяным напитком. Она взяла её, пела над ней песню и выпила её... После того ей подали другую кружку. Она взяла и запела длинную песню. Старуха торопила её выпивать кружку скорее и идти в палатку, где ея господин...»

Славяне порознь жили, хазарам дань платили
И идолам молились — у каждого свой бог!
Но, видно, время лечит, да распри утомили,
И пращурь смекнули, в чём счастья их залог!

Пошли к варягам-воинам — в их племя Русь суровое
(По языку, обычаям они были близки);
И пригласили княжити на земли Новгородские,
Чтоб победить усобицы и вражьи клинки!

Два статных брата с Рюриком^[29]²⁹, со славным родом-племенем,
Осели в Новгородщине и стали суд вершить:
По правилам, по совести, а то и княжым именем
Вбивали в буйны головы, как надо Русь любить!

От них ведёт начало держава наша Русская!
Их подвиг приумножит могучий княжий род!
И кровушки славянской немало литься будет,
О чём сложил историю талантливый народ!

²⁹ По причине бывших в Новгороде внутренних неурядиц и частых на оный набегов соседних народов, по совету новгородского вельможи Гостомысла, граждане призвали к себе на княжение из варягов-русов Рюрика с братьями, — по преданиям детей Гостомысловой дочери Умилы и варяжского владельца Людбрата...

Кирилл и Мефодий — просветители славян

Великое деяние, достойное предания,
Суровый век славянам во славу подарил:
Кирилла и Мефодия за веру, послушание
Нетленным светом буквниц Спаситель озарил!

Итог пути — равноапостольные братья!
Их вклад в единство и прогресс неоспорим!
Они приблизили эпоху Православья,
И каждый «словый» муж вовек обязан им!

Аскольд и Дир

Аскольд[30]³⁰и Дир за счастьем к грекам плыли,
Осели в Киеве — Византий позабыли.
Славянский град, могучий Днепр пленили их сердца,
И не могли предвидеть витязи трагичного конца.

Они с соседями в согласье жили,
Врагов окрестных покорили.
Когда ж почувствовали силу, власть,
Тогда решили на Царьград напасть! [31]³¹

И снарядили флот не крупный, но могучий —
К Царьграду двинулись впрямь как нежданны тучи!
Возникла паника на дивном побережье —
Бежали в храмы греки, кто в какой одежде!..

Аскольда ж ратники сражались как по плану
(Всё патриарх[32]³²видал воочию, не спяну)!
Лишь крестный ход, с иконой, ризой благодатной,
Спас многих греков от кончины безвозвратной!

В Царьграде русов увидали в гневе, в силе
И отношение к ним сразу ж изменили —
Решили пастыря на Киев проводить,
Послов Аскольдовых шелками одарить!

А чтобы в Киеве славян Христом увлечь,
Седому пастырю... пришлось святыню жечь!
Листы ж Евангелия чудом сохранились —
Аскольд и Дир, придя в восторг, перекрестились!

И разлетелась слава про Аскольда, Дира —
И погасил Олег на время трубку мира...

³⁰ Аскольд — Киевский князь.

³¹ Набег на Царьград в 866 году.

³² Патриарх Фотий был в это время в Константинополе и оставил подробное описание происшедшего, свою проповедь: «Мрак объял все трепетные умы, — писал Фотий, — слёзы и рыдания распространились во всём городе; крайнее отчаяние объяло всех...»; «О, город-царь! Какие беды столпились вокруг тебя! О, город-царь едва не всей вселенной! Какое воинство ругается над тобою, как над рабом!...»; «...Вспомните, как Греки несправедливо обижали в Царьграде приезжих Руссов, когда мы убийственно рассчитались с теми, которые должны были нам что-то малое, ничтожное...»

Вещий Олег

Олег[33]³³задумал, верно, под своей рукою,
Всю землю Русскую навек объединить!
Но слава Киева лишала стол покоя,
И он решил свой звёздный путь освободить...

В поход готовился без спешки, очень скрытно;
Под славным Киевом «в овечьей шкуре был»...
Аскольда с Диром заманил и там же быстро
По-молодецки, как язычник, их убил![34]³⁴

Он перенёс свой княжий стол в желанный Киев,
Все племена вокруг полян[35]³⁵объединил!
На путь торговли[36]³⁶славян-братьев (к грекам!) вывел
Да княжью власть под стать надёжно укрепил.

Когда же русичи, смирясь, объединились —
Решил за козни хитрых греков проучить!
Уж для виктории мужи не поленились —
Сумели конницу и флот вооружить.

А во главе той боевой, лихой армады
Олег стремглав на град божественный пошёл;
И как поток неудержим с глубокой скважины,
Так флот к Царьграду (по земле!) и подошёл![37]³⁷

И снова в панике лазурно побережье!
Коварны греки жаждут русов напоить,
Но мудрый князь им не даёт на то надежды —
На трезву голову желает говорить!

В итоге статус сильных мира восстановлен —
К вратам поверженных Олегов щит прибит!
Торговый путь для славных русичей свободен,
Но Русь млада... И сколько распрей предстоит?!

³³ По смерти Рюрика, за малолетством сына его Игоря, управлял Государством Олег, зять Рюрика. Он начал правление объездом России, во время которого, по мнению некоторых, положил первое основание Москвы, взял Смоленск и, убив Аскольда, присоединил Киев, перенёс в него столицу. Ходил удачно на греков до Константинополя. Правил мудро, построил многие города, прозван Вещим. Царствовал 34 года (879–913 гг.).

³⁴ По языческим понятиям, употреблённый Олегом обман не только не был плохим делом, но, наоборот, — молодецким. И слово «хитрец», или «хитрок», считалось похвальным для тех, кто искусно обманывал своих врагов...

³⁵ Поляне — восточнославянское племенное объединение по берегам Днепра и низовьям его притоков от устья Припяти до Роси.

³⁶ Торговый путь «Из Варяг в Греки».

³⁷ Когда греки закрыли гавань, чтобы не пустить флот руссов, Олег велел поставить корабли на колёса и, подняв паруса, при попутном ветре, посуху, его рать двинулась к Царьграду: ... «И повеле Олег воемъ своим колёса изыделати и въставити корабли на колёса; и бывшу покосну ветру, успяша пре съ поля, и идяше к городу. Видевше же Греце убояшася...»

Князь Игорь

У сына Рюрика[38]³⁸ всегда забот хватало –
Жестокосердно за обиды многим мстил!
Но и ему пришлось помучиться немало:
В земле древлян, между деревьями, почил...

Фортуна Игорю не часто улыбалась –
Поход за Каспий, увы, лавров не принёс...
Но Игорь верен был отцовским идеалам:
Русь собирал, крепил — её престиж возрос!

...И всё ж была у князя Игоря услада –
Прекраса[39]³⁹ юная, прелестная жена!
Она цвела в тиши весенней ветвью сада...
Любовь земной и... неземной у них была!

³⁸ Игорь I Рюрикович, царствовал 32 года (913 — 945 гг.).

³⁹ Князь Игорь женился в 902 году на природной русской славянке, уроженке села Выбуты, лежащего под Псковом. По красоте своего лица и редким душевным качествам она была прозвана Прекрасой. После замужества Прекраса приняла имя Ольги, в честь Олега.

Святая Ольга[40]

Святые буквицы звучали в бытность Ольги:
Во храме Илии...[41]⁴⁰«Христова песнь» лилась —
Смущались идолы... пред вечным словом Божиим!
Радела, чтоб Заря над Русью занялась!

Когда по воле рока Игоря не стало,
Отмстила кровно всем, на ком была вина:
Повергла град, древлян-губителей сжигала,
Молилась... Памяти святой была верна!

Постигшей Господа язычнице в кручине
Непросто было чувство горечи унять:
В её душе порой бурлило как в пучине,
Но долг велел вершить закон, врагов прощать...

От сельской девушки Прекрасы до княгини,
А от княгини, мудрой Ольги, — до святой!
Тернист был путь её, крещённой в Византии,
С мальцом оставшейся скорбящею вдовой.

⁴⁰ В бытность Ольги в Киеве функционировал христианский храм св. Илии.

Святослав[42]

Князь Святослав! Живою славою
Вся ратна жизнь его полна!
Он рвался в бой за дело правое –
За вольну Русь... на Каганат!

Был прост в общенье, чтит законы,
«Ходил на Вы» — он честь имел!
Как все, в седле терпел невзгоды –
Храбрец! Сдаваться не умел!

Ходил, как барс, седую степью, по Дунаю –
Хазар с болгарами в сражениях разбил!
Как и отец его, славян объединяя,
Он землю Русскую от пут освободил![43]⁴¹

...Была у Святослава сердечная забава,
Которая, так вышло, переросла в любовь...
А в памяти остались... Малушина дубрава[44]⁴²
И чадно-непоседа — в нём зрела княжья кровь!

С войны на Киев возвращаясь,
Князь на Днепре захвачен был...
Недолго Куря[45]⁴³, улыбаясь,
Из чаши-черепа всласть пил!

⁴¹ Имеется ввиду первый поход Святослава (964 г.) на Волгу. По словам арабских писателей, не осталось следа ни от камских болгар, ни от буртасов, ни от хазар. Этот поход продлился более 3-х лет и был необыкновенно удачлив.

⁴² Речь идёт о Малуше — ключнице княгини Ольги. От этой связи Святослава и Малуши родился Владимир.

⁴³ Куря — печенежский хан.

III Крещение Руси Владимиром Великим[46]

Краткое содержание главы

Ярополк и его уособицы с братьями.

Владимир-язычник.

Владимир на пути ко Христу.

Взятие Корсуня;

крещение и чудесное исцеление Владимира.

Крещение Руси Владимиром Великим.

Княжение Владимира — его борьба за укрепление единства и могущества государства Русского.

Глас народный о Владимире Великом.

Пал Святослав — его наследники остались.

И сразу ж бой, без слов, за отчий княжий стол:

Сражаясь лихо, братской крови не смущались —

Олег погиб. Возглавил Киев Ярополк[47]⁴⁴!

Пока Владимир собирал своих варягов[48]⁴⁵,

Князь Ярополк успел за батюшку отмстить —

Он наказал коварных горе-печенегов,

С Царьградом связи смог на время укрепить.

И всё ж увенчан вскоре лаврами Владимир,

Хотя и был он среди братьев молодым,

Ему помог до гроба преданный Добрыня[49]⁴⁶,

А Ярополку не судьба, знать, быть живым.

Хмельной язычник, подчинивший стольный Киев,

Всех христиан в пылу сурово притеснял...

А жён убитого, Рогнеду и Грекиню,

Рodne отмстивши, как и должно, силой взял![50]⁴⁷

По всей Руси росли кумиры,

Их люд приветствовал, любил...

Имел так много жён Владимир,

Что душу чуть не загубил![51]⁴⁸

⁴⁴ Ярополк I Святославович царствовал 8 лет (972 — 980). Ярополк враждовал с братьями своими, из которых Олега убив, бывший его удел присвоил. Так же и Владимиров удел, Новгород, присоединил было к своей державе; наконец в войне с Владимиром и сам изменою убит. Был честолюбив...

⁴⁵ 48 Владимир собирал варягов с той целью, чтобы они помогли ему в борьбе с Ярополком.

⁴⁶ Добрыня — брат Малуши, дядя Владимира; он помогал во всём Владимиру, так как князю было не более 16–17 лет отроду.

⁴⁷ Собравшись идти на Ярополка, Владимир послал к Рогволоду послов — просить руки его дочери. Рогволод, будучи в затруднении, кому из братьев отдать дочь, спросил Рогнеду, за кого она сама хочет выйти. На это гордая Рогнеда отвечала: «Не хочу идти за сына рабыни, а хочу за Ярополка». Этот ответ передали Владимиру, чем глубоко оскорбили не только молодого князя, но и его дядю Добрыню, брата той самой Малуши, которую Рогнеда назвала рабыней.

⁴⁸ Владимир, кроме Рогнеды и Грекини, взятых после Ярополка, завёл множество жён. Всех их по разным городам было, по преданию, около 800. Гордая Рогнеда, оскорблённая таким пренебрежением к себе мужа, пыталась его известить. Однажды,

Видать, язычники — народ крутого нрава!
Немало бед их новый кормчий натворил:
В сердцах пожертвовал Перуну христианина —
Тот Иоанн нутро Владимира смутил...[52]⁴⁹

Когда несчастные костями легли за веру,
Его коснулась как бы Божья благодать:
Он христиан узрел — их праздники, запреты...
И начал исподволь их совесть уважать!

Владимир сравнивал: увы, лишь плоть и похоть,
Младенцев слёзы с кровью пьяных матерей,
В огнях костра... животный ужас и жестокость,
Экстаз толпы и жуткий аромат смертей!

Он уставал от пошлых шабашей и оргий,
Тянулся к свету из крошечной темноты!
Осознавал, что мир меняет старый облик
И что глаза кровавых идолов... пусты.

Душой стремился в лоно истинного Бога,
Но как непросто было верный путь найти;
И он собрался с Русью в дальнюю дорогу —
Решил в умах, сердцах Перуна известить!

...Отверг ислам, ведь у славян, чтоб сладко жити,
«Питие есть веселие; не может (люд) без того быти»[53]⁵⁰.
Не принял князь иудаизм седых евреев,
Спросив у оных: мол, за что их Бог рассеял?

Вальжных пастырей, наставников хватало,
И каждый рьяно свою веру восхвалял.
Уста же грека... Слово Божие вещали,
Как будто Вышний глас к Владимиру взывал!

...Повержен Корсунь![54]⁵¹ На устах у всех Владимир —
К нему невесту византийскую ведут...[55]⁵²
Но князь ослеп... во тьме томится, в страхе замер —
Он жаждет вырваться на свет из мрака пут!

когда он уснул, она чуть не заколола его ножом, если бы он, проснувшись, не схватил её за руку...

⁴⁹ В 983 году, вернувшись из удачного похода на «Ятвягов», он пожелал почтить своих богов принесением им человеческой жертвы.

⁵⁰ По материалам летописей и др. исторических источников.

⁵¹ Греки владели г. Корсунем на Крымском побережье. В 988 г. Владимир захватил г. Корсунь.

⁵² Вступив в г. Корсунь, Владимир послал к царям Василию и Константину послов с таким словом: «Славный ваш город я взял. Слышал я, что у вас есть сестра девица; коли не отдадите её за меня, то и с Царьградом вашим сделаю то же, что и с Корсунем».

И лишь она — «Христова дочь», принцесса Анна —
Его креститься в Божий храм, смирясь, ведёт:
Чиста, как ангел, будто Ева, первозданна,
Ему надежду звать Спасителя даёт!

И он, крестившись, вдруг прозрев, «увидел Бога»! [56]⁵³
Свершилось чудо — ярый грешник исцелён!
Поникли идола, у них одна дорога —
Их древний мир вконец поруган, потеснён.
Потом уж было то, что всякому известно —
Крестили русичей водой, огнём-мечом!
Пылали идола и Новгород окрестный:
Добрыня с ратниками шли его путём...

Судьба Перуна среброглавого [57]⁵⁴ печальна —
Привязан к лошади кумир и посрамлён!
Лишь Днепр омыл его перед дорогой дальней —
Слезам «паствы» был он, верно, умилён...

Владимир строил города, хоромы, церкви,
Любил художества, торговлю поощрял.
С душой участвовал в служениях, крещение —
Честной народ, прозревший, князя вдохновлял!

Разбил поляков! Помня славу Святослава,
Племён окрестных очень много покорил;
Теснил болгар — Руси владений не хватало,
Её границы, расширяя, укрепил!

Внедрял с усердием Евангелий творенья,
С Христовой верой люду грамоту принёс —
Ввёл школы книжного, церковного ученья;
Стал щедр с больными — зримо духом князь возрос!

...Омылось сердце светлой верою и болью...
Забыл наложниц, знал лишь Анну — свет очей:
Любил он Анну несказанною любовью —
В ней гимн душе и весь букет земных страстей!

Он пережил свою жену, но ненамного,
Двух сыновей её жалел сильнее всех... [58]⁵⁵
Скучал по Анне старый князь, скорбел безмолвно,

⁵³ По божьему устроению Владимир заболел глазами и настолько, что ничего не мог видеть... Царевна Анна, узнав про болезнь, послала ему сказать, что если он хочет выздороветь, то непременно должен креститься... Владимир, услышав это, сказал: «Если так случится, то воистину велик будет Бог Христианский».

⁵⁴ В благодарность богам, Владимир, будучи ещё язычником, на холме, близ княжеского терема, поставил огромного бога Перуна с серебряной головой и золотыми усами... Поскольку Перун покровительствовал военной дружине и седому князю, то, возможно, серебряная голова — это как бы седина...

⁵⁵ Речь идёт о Борисе и Глебе.

Лелея в грёзах лик и не ища утех...

Святой Владимир, умирая,
Меж сыновьями Русь делил;
К единству, миру призывая,
Великий муж навек почил.

Но очень долго люд дородный
О нём былины будет петь;
О тех пирах, где муж достойный
Мог вместе с князем погудеть!

Про нашу удаль молодецку,
Как князь с Усмошвецем⁵⁶стремглав
Столкнули ратну погань в бездну
И возвели Переяславль!

И про Добрыню, его дядю,
Который был богатырём!
Знавал он в подвигах отраду,
Взывал: «За княжича — умрём!»

⁵⁶ «...Пришли печенеги и стали кликать: «Где же, наконец, ваш боец; наш уже давно готов». Владимир велел вооружиться нашему молодцу, и оба выступили друг против друга.

IV Чрез распри к расцвету Руси при Ярославе Мудром

Краткое содержание главы

Борьба за Киевский стол после смерти Святого Владимира — убийство князем Святополком Бориса, Глеба и Святослава.

Борьба Святополка Окаянного с Новгородским князем Ярославом — поляки на Руси. Мстислав Удалой и его усобица с князем Ярославом.

Княжение Ярослава:

- его борьба за укрепление единства и мощи Руси;
- устройство внутренних дел и порядков в Русской земле.

Состояние Руси ко времени кончины Ярослава Мудрого.

Лишь с Красным Солнышком Владимиром расстались,
Русь в распри ввергнута — лихие дни настали!
Князь Святополк[60]⁵⁷ решил известить Бориса, Глеба[61]⁵⁸ —
Он разумел: ему до братьев — как до неба.

Народ не мог простить князьку борьбу с отцом,
Любил Бориса и видал его с венцом!
Но князь Борис хотел страдать за муки Бога —
Ему всё грезилась тернистая дорога...

И он заколот (перст судьбы?), в пылу добит мечом!
Убийце, севшему на трон, смерть брата — нипочём!
Потом расправился жестоко с юным Глебом —
Он рано мир презрел, был тоже забран небом...
Тела святых в веках прославлены нетлением:
Во храм положены... отмечены знамением![62]⁵⁹

Наймнты Окаянного[63]⁶⁰ убили Святослава![64]⁶¹
Такая ж участь страшная постигла б Ярослава[65]⁶²,

⁵⁷ Святополк I Ярополкович (царствовал с 1015 по 1017 и в 1018 гг.). Святополк, присвоив коварством Великокняжеский престол, начал убийством двоюродных братьев своих Бориса и Глеба, но, будучи побеждён князем Ярославом, ушёл в Польшу к тестю своему, королю Болеславу I. С помощью Болеслава взойшёл опять на престол, но, рассорившись с князем Ярославом, свержен и в бегстве умер. Был жесток.

⁵⁸ Общим любимцем киевлян, так же, как и покойного князя Владимира, был прекрасный своею внешностью и истинно христианской душой — князь Борис. Воспитанный матерью христианкой, вместе с младшим братом Глебом, он с юности много читал, особенно любил читать жития святых.

⁵⁹ Борис знал, что его собираются погубить... По окончании заутренней он стал перед иконою и молился: «Господи! Ты пострадал за грехи наши; удостой и меня пострадать за Тебя. Умираю не от врагов, а от брата; не поставь ему того во грех». Убийцы дождались, пока князь, помолившись, лёг...

⁶⁰ Имеется ввиду Святополк, которого за суровый нрав и жестокие деяния прозвали Окаянным.

⁶¹ Узнав о злодейской расправе Святополка с младшими братьями, ближайший к Киеву князь Святослав, сидевший в стране Древлянской, не стал дожидаться такой же участи, бежал в Венгрию. Но Святополк Окаянный послал за ним погоню, и Святослав был убит в Карпатских горах.

⁶² Ярослав I Владимирович царствовал (с 1017 по 1018 г. — один год; с 1018 по 1054 г. — царствовал 36 лет). Ярослав, победив предшественника своего, вступил на Великокняжеский престол, но вскоре и сам, будучи побеждён поляками, удалился в Новгород. С помощью новгородцев и варягов, победив предшественника своего, утвердился на престоле. Имел жестокую войну с братом своим, князем Тмутараканским Мстиславом, вследствие которой Россия была разделена между ними.

Однако князь умён, варяжским делом славен —
Коварный Святополк стола будет посбавлен!

У Ярослава в граде так много было дел:
Отмстил лихим мужам, карая беспредел;
Всё вспоминал отца обиженным, усталым
И Святополка ждал с опущенным забралом!

Он, как всегда, к своей дружине обратился —
Просил князь искренне, в ошибках повинулся:
«О моя любимая дружина... в безумии я изгубил тебя...»
И был ответ: «Мы, княже, потягнем за тебя».

И, положась на промысл Яхве,
В отмщенье он увидел толк:
«Да будет Бог отмстителем невинной крови братьев...»;
«Не я их избивал, но Святополк!...»[66]⁶³

Была не раз братоубийственная сеча:
Багрился Днепр — взхлёб смеялся печенег!
Ломался лёд — в церквах поникли вдовьи свечи,
А Болеслав...[67]⁶⁴вкушал от низменных утех!

Недолго тучный лях, кичась, трубил победу,
Смущая люд своим кривым мечом-щербцом...[68]⁶⁵
Народ задал врагам — призвал панов к ответу —
Пришлось раскланяться и слиться с жеребцом!

И всё ж повергнул князь лихого Святополка:
У Альты[69]⁶⁶встретились — без устали секлись!
Стонала мать-земля, молились без умолку!..
Славяне ж в лужах братской крови полегли!

Не довелось почить на лаврах Ярославу —
Сходил на Новгород коварный Бречислав[70]⁶⁷,
Но мудрый князь его, как барс, перехватил
И всё награбленное... вдовам возвратил!

В Тмутаракани княжий стол имел Мстислав[71]⁶⁸—

⁶³ По материалам летописей и др. исторических источников.

⁶⁴ Болеслав Храбрый — король Польский.

⁶⁵ По рассказу польских летописцев, Болеслав сделал будто бы при въезде, на Золотых воротах, чтобы зарубить новую границу своих владений, зарубку мечом, причём ударил их так сильно, что на мече осталась щербина, от чего меч этот стал называться с тех пор поляками «щербец» и наследственно передавался польским королям.

⁶⁶ Речь идёт о встрече Ярослава и Святополка на реке Альте в 1019 г. Со стороны Ярослава дрались новгородцы и варяги, а со стороны Святополка — печенеги. Потрясённый своим поражением Святополк бежал... Он погиб в пустыне между Польшей и Чехией в 1019 г.

⁶⁷ В 1020 году племянник Ярослава, Полоцкий князь Бречислав, напал на Новгород.

⁶⁸ Мстислав, получивший прозвище Удалого, — брат Ярослава от Рогнеды. Он получил от отца далёкую Тмутаракань.

Добил хазар лихих, кагана в плен забрав!
Как бог силён — бойца касогов победил!
На земли оных свою руку наложил...

Когда Мстислав в бою с Редедю схватились^[72]⁶⁹,
От напряжения все силы истощились:
Он обратился к Божьей Матери с мольбою —
И одолел врага, и просветлел душою!

Лишь рать пополнилась касожскими полками,
Решил у родича разжиться волостями.
Не медлил князь — повёл полки ему навстречу,
И не избегли братья беспощадной сечи...

Когда сражались русы, гневалась природа —
На них обрушилась лихая непогода:
Гремел Зевес, метая молнии, как стрелы,
И заливала буря видимы пределы!

И дрогнули варяги — бежал Якун Слепой^[73]⁷⁰,
Не вспомнив о слетевшей повязке золотой...

В итоге братья чинно земли поделили
И алчных ляхов за их козни проучили!
Похоронив, скорбя, Мстислава Удалого,
Великий князь свои границы укрепил.
Не дремлет клятый враг (на Русь одна дорога),
Он жаждет кровушки — антихрист ему мил!

И снова Киев бьёт тревогу,
Гонец на Новгород спешит,
Во храмах люд взывает к Богу,
А печенег у стен стоит...

Недолго князя звал набат,
Уж Ярослав с братвой у врат.
Он взором рать свою обводит —
Секутся кровно целый день!
Повержен враг — смирясь, уходит,
Как утром тает мрака тень!..

Он искупил свой старый грех перед отцом —
Утихли распри... Стал преемником во всём:
Как и отец его, он строил города,
Прославил в землях стольный Киев навсегда!

⁶⁹ Редедя — касожский борец — богатырь, с которым без оружия сражался Мстислав Удалой и которого одолел.

⁷⁰ Варяги под начальством воеводы Якуна Слепого, носившего на глазах повязку из золотой ткани, помогали Ярославу в борьбе с Мстиславом Удалым, но потерпели поражение... Ярослав отступил в Новгород.

Не мог и дня прожить без чтения свитков, книг,
К их переписке привлекал своих родных.
Библиотеки открывал, учился сам и просвещал!

Владимир «распахал сердца и умягчил крещением,
А мудрый Ярослав насеял слов и приобщил к учению...»
«Из книг мы учимся, чрез русло покаяния,
И обретаем мудрость, воздержание»[74]⁷¹.

Был дружен с принцами, князьями,
Общался с мудрыми мужами.
В лиху годину каждый мог из них
Спасть у князя и укрыть своих.
Они стремились породниться с ним,
Но он не сразу шёл навстречу им...

Известный факт... Кому он надо?
Но князя дочки — всем отрада —
Вошли в судьбу держав, эпох!
Их путь — признания залог!

Король норвежский Гарольд Смелый
(Честнейший муж, союзник верный)
Воспел любовь к красе святой
Елизавете — к ней одной!
Она была его мечтой!

И так же славна и пикантна
Судьба французско-русской Анны:
Она княжною озорной
Смогла прославить дом родной...
И воссияла над Европой
Звезда славянки молодой!

Он долго с братьями боролся —
Русь воедино собирал!
Народ прозвал его Хоромцем —
Палаты, церкви украшал.

И далеко гремела слава
О мудром слове Ярослава!
Законы русам утвердил[75]⁷²,
Христову веру укрепил!

Едина Русь за годы власти Ярослава,
Брагам на зависть, — прогрессивная держава!

⁷¹ По материалам летописей и др. исторических источников.

⁷² Свод законов под названием «Русская Правда».

Её порядки и успехи прославляли
И княже серебро[76]⁷³образцом тогда считали!

⁷³ Вычеканенная Ярославом Мудрым монета «Ярославле серебро» послужила образцом для многих северных государств — Швеции, Норвегии и других.

V Пламенный завет Хоромца[77]

Краткое содержание главы

Завещание Ярослава Мудрого — разделение земли Русской между его сыновьями.

Братские отношения между князьями после кончины Ярослава Мудрого — укрепление Русского государства.

Чудесные знамения, которые, по словам летописца, предшествовали началу бедствий на Руси.

Приход половцев на Русскую землю.

Княжение в Киеве Изяслава.

Князь Ростислав и первая уособица между потомками Ярослава Мудрого.

Борьба Ярославичей с князем Всеславом Чародеем.

Борьба русских князей с половцами.

Борьба Изяслава с Всеславом за стол Киевский — поляки на Руси.

Плачевное положение крестьян в период междоусобных войн.

Борьба князя Изяслава с князем Святославом за стол Киевский — хождение Изяслава в Европу.

Тмутаракань; князья-изгои.

Отношения русских князей с «погаными» в период междоусобных войн.

«Вот я отхожу из этого света, дети мои! Любите друг друга, потому что все вы братья родные, от одного отца и одной матери. Если будете жить в любви между собою, то Бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, то и сами погибнете, и погубите Землю отцов и дедов, которую они приобрели трудом своим великим. Так живите же мирно, слушаясь друг друга...»

(Из Завещания Ярослава Мудрого)

Князь Ярослав, мир покидая,
Всех сыновей к одру созвал.
Любить друг друга призывая,
Им власть над Русью передал.
Отцовский пламенный завет[78]⁷⁴
Хранили свято десять лет!

Когда с границ звучал набат,
О долге помнил каждый брат —
Забыли торки[79]⁷⁵ Русь на время,
И инородцы[80]⁷⁶ — вражье племя!

Пока без распрей братья жили,

⁷⁴ Завещание Ярослава Мудрого:

⁷⁵ Торки — племя родственное печенегам и обитавшее по соседству с Переяславской волостью. Были наголову разбиты братьями.

⁷⁶ Пограничные инородцы: голяды, жившие в углу между реками Протою и Окою; сосолы, обитавшие близ Колывани или после Ревеля. Были потеснены братьями от границы.

О «Русской правде»[81]⁷⁷не забыли –
Был ряд законов утверждён,
Акт кровной мести отменён...

Но вскоре дивные знаменья проявились,
За ними бедствия над Русью разразились...
Всех речка Волхов удивила, потрясла –
Она пять дней, как на дрожжах, росла-росла!..

Потом на западе комета появилась –
Затмила солнца свет, кроваво озарилась!
Улов под Киевом смутил честной народ:
Взирал из невода малыш — такой урод!..[82]⁷⁸

Не заждались беды: на смену печенегам
Явился половец — свирепый, кочевой...
Пронёсся по Причерноморью жутким смерчем –
Глумились нелюди над Русскою землёй!..[83]⁷⁹

Прошла годов былых цветущая гряда,
Опять над Русью чёрны вороны кружили...
Видать, забыли братья заповедь отца –
Желанну власть между роднёй не поделили!..

Был крепок, храбр князь Ростислав и предприимчив,
Как и отец его, умён и добр душой.
По «родовому ж восхождению»[84]⁸⁰— неудачлив,
Обижен дядями... Страдал, что он изгой!..[85]⁸¹

Ему наскучило быть связанным судьбой –
В Тмутаракань[86]⁸²пошёл, взяв ратников с собой...
Там измерял пролив наследный князь[87]⁸³младой –
Был изгнан с вотчины своей братвой лихой!

Недолго княжить Ростиславу довелось,
Не всё задуманное сделать удалось.

⁷⁷ «Русская Правда» — свод др. — рус. феод. права. Включает: отдельные нормы «Закона Русского», Правду Ярослава Мудрого, Правду Ярославичей, Устав Владимира Мономаха и др. княжеских дружинников и слуг, положение феод. зависимых людей, обязательное и наследственное право и т. д. Три редакции: Краткая, Пространная, Сокращённая. Списки 13–18 вв.

⁷⁸ «...сего же детища выволокоше рыболове въ неводе».

⁷⁹ Первый опустошительный набег половцев на Русь зимой 1061 г. Напали на Переяславскую Землю.

⁸⁰ Порядок очередного передвижения к старшему столу. Самый старший — Киевский стол; перед ним — Черниговский; третий по значению — Переяславский и так далее... Такой порядок имел название «Лествичного восхождения».

⁸¹ Князя, отцы которых умерли, не достигнув Киевского стола, исключались из очередного порядка, лишались со всем своим потомством как права на Киевский стол, так и на один из нижестоящих по значению. Они всецело зависели от милости старших князей, которые могли им дать в кормление незначительные волости, но могли и лишить части в Русской Земле. Этих обделённых князей называли изгоями.

⁸² Тмутараканское княжество, др. — рус., на Таманском полуострове в кон.10 — нач.12 вв. В результате борьбы с половцами и Византией прекратило существование.

⁸³ Памятью об этих измерениях служит «Тмутараканский камень», на боковой стороне которого высечена надпись о том, что князь Глеб в 1068 году мерил по льду пролив между Корчевым (Керчь) и Тмутараканью и насчитал 14000 саженьей.

Борьба с соседями — победное движение,
У греков вызвали за Корсунь[88]⁸⁴опасение...

И лишь касогов[89]⁸⁵он бескровно покорил —
Коварный грек его цинично отравил![90]⁸⁶
Начав усобицы, погиб князь Ростислав —
Взбодрился половец, ещё наглее став.

Слабела Русь — изгой[91]⁸⁷Родину делили!
Всеслава[92]⁸⁸люди бед немало натворили...
И снова Новгорода улицы пылали,
Детей и женщин «бесы» в край чужой вели,
С Святой Софии древний колокол снимали —
Молиться в храме божьи люди не могли!

Три брата войско собирали
И на Всеславов Минск вели —
Был город взят ценой немалой!
Его защитников секли!..

Был сильный холод, снег глубокий,
И на Немизме[93]⁸⁹лютый бой —
Всеслав повержен, в поруб[94]⁹⁰брошен!
Победа, но... какой ценой?

Как только силы ратны русов истощились,
Степные хищники в пределах[95]⁹¹появились:
Нутром предчувствуя по-скотски свой успех,
Они, вопя, алкали варварских утех...
Свершился рок! У речки Альты[96]⁹²русы пали —
Для православных скорбны дни опять настали...

Когда же половцы к Чернигову пошли,
Видать, прониклись братья горечью Земли!
Князь Святослав, как пращур, к доблести воззвал[97]⁹³—

⁸⁴ Греки владели городом Корсунью на Крымском побережье.

⁸⁵ Кавказские соседние народы.

⁸⁶ Грек провозгласил здоровье хозяина, отпив половину чаши, передал Ростиславу, чтобы тот допил до дна; во время передачи чаши, из-под ногтя, незаметно выпустил яд. Князь умер на шестые сутки.

⁸⁷ Князя-изгой — обделённые землями князя.

⁸⁸ Всеслав, по сказанию летописца, не милостивый на кровопролитие. Большой язвой на голове, которую скрывал под повязкой и рождённый будто бы от волхования, оставил о себе память как о чародее, за искусство скрытно и быстро совершать свои походы. С ним боролись братья Ярославичи.

⁸⁹ Недалеко от Минска на реке Немизме 3 марта 1067 года произошла сеча.

⁹⁰ Поруб — тюрьма.

⁹¹ Пределы — по стар. страна, местность...

⁹² В 1068 году у реки Альты половцы в огромном количестве наголову разбили небольшие дружины Изяслава, Святослава и Всеволода. Это поражение предсказал святой Антоний варягу Шимону перед выступлением князей в поход.

⁹³ Князь Святослав соединял в себе широкую образованность и истинную воинскую доблесть. Встретившись с половцами у реки Снову, он не смутился превосходящих сил половцев, которых было 12000 человек, а у Святослава насчитывалось не

Жестоких половцев сурово наказал!
Их очень много посекали и потопили —
Знать, половчанки от души тогда повыли!

В ту пору в Киеве на стол воссел Всеслав[98]⁹⁴—
Его народ мятежный властвовать призвал...
Вновь ляхи на Руси![99]⁹⁵Их Изяслав[100]⁹⁶привёл —
Он пожелал освободить отцовский стол!

За то, что ляхи стольный Киев посетили,
Большую кровушкой своею заплатили:
Их изгоняли, как и прежде, отовсюду —
Не по нутру хомут панов простому люду!

На троне Киевском опять князья сменялись,
Проблемы ж русичей, увы, усугублялись:
Не мог крестьянин урожаи собирать —
Вдруг... тучи половцев, и ну его терзать!
Скудела Русская земля, нищал народ —
Князей амбиции ж росли из года в год!

...Недолго властвовал гонимый Изяслав,
Его сменил угодный люду Святослав[101]⁹⁷—
Народ не мог забыть поляков и Мстислава[102]⁹⁸,
Который злобствовал и ослеплял кроваво!

Князь Изяслав с дарами многих обошёл:
Поляков с немцами, был к Папе[103]⁹⁹приглашён...
Дары Европа принимала,
Но в наши распри не встревала —
У них проблем не меньше было,
Жестоких войн на всех хватило...
Лишь Болеслав[104]¹⁰⁰ему дружиною помог,
Но на сей раз он мирно воцариться смог.

...Тмутаракань — окрестный край, такой далёкий,
Для горькой долюшки ну просто благодать!

более трёх тысяч. Он обратился к полкам с теми же словами, с какими некогда его пращур, Великий Святослав, обращался к своей дружине: «Потягнем же братие. Уже нам некуда деться». Победа была самой полной: множество половцев было убито и потоплено в р. Снове. Они оставили Русь на некоторое время в покое.

⁹⁴ Всеславу, этому чародею, по словам предания, удалось только дотронуться копьём до стола Киевского и, «обернувшись волком, бежал он ночью из Белгорода, закутанный в серую мглу».

⁹⁵ Ляхи со своим королём Болеславом Вторым прибыли в Киев и были распущены по волостям на покорм, но вскоре изгнаны, как и приходившие ранее с Болеславом Храбрым.

⁹⁶ Изяслав — старший сын Ярослава Мудрого, князь Киевский.

⁹⁷ Читать сноску № 97.

⁹⁸ Мстислав — сын Изяслава. Вошёл в Киев, избил, ослепил около 70 человек, которые освободили Всеслава-чародея из тюрьмы.

⁹⁹ Папа Римский Григорий VII. Гордый, властный человек, стремившийся стать главой всех властителей Европы.

¹⁰⁰ Болеслав II. Король Польский, двоюродный брат князя Киевского Изяслава.

Там собрались мужи, племянники-изгои —
Решили с дядями за земли воевать...

Олег с Борисом — оба русичи по крови —
Поганых половцев призвали в свою рать!
Народ черниговский — род знатный и люд вдовый,
Бивали, мучили — заставили страдать!

Не довелось седому князю почивать,
Пришлось с племянниками[105]¹⁰¹ люто воевать...
Он завершил свой путь, главу в бою сложив, —
Завет отца, хоть и под старость, воплотив...

Увы! Князья на Русь и половцев водили[106]¹⁰²,
И православный люд с погаными морили!
В дар получали... столь желаемую власть...
Народу ж — рабство — от своих, увы, напасть!

Не знали прашуры проблем острей усобиц —
Они в страстях кипели, были на устах!
Молились пастыри, но гневались, знать, боги...
Взывала Родина: «Не медли, Мономах!»

¹⁰¹ Племянники — князья-изгои, собравшись в Тмутаракани, готовились вступить в борьбу с дядями. В 1078 г. Олег Святославович и Борис Вячеславович, ведя с собою половцев, выступили против Всеволода, который сидел в Чернигове. Всеволод потерпел поражение. Половцы в этой сече перебили много знатных русских людей.

¹⁰² Читать сноску № 105.

VI Мономахов [107] Стяг

Посвящается В. В. П.

Краткое содержание главы

Владимир Мономах.

Великий князь Святополк Изяславич.

Сражение у Треполя.

Князь-изгой Олег Святославич и половцы в борьбе за передел Русских земель.

Мстислав Владимирович и его борьба с Олегом Святославичем.

Борьба Владимира Мономаха за единение князей — Любечский съезд.

Ослепление Теребовльского князя Василька.

Мсть за Василька — борьба с князем Давидом Игоревичем.

Вовлечение в междоусобную борьбу половцев и венгров.

Разрушительные последствия кровавой междоусобной войны для земли Русской.

Борьба Владимира Мономаха за прекращение междоусобной войны — Долобский съезд.

Успехи объединительной политики Владимира Мономаха — совместные успешные походы Русских князей против половцев.

Владимир Мономах на Киевском столе.

Последние годы Владимира Мономаха.

Рождён он[108]¹⁰³за год до конч

¹⁰³ Владимир Мономах родился в 1053 году, за год до смерти Ярослава Мудрого. Он был первенцем сына Ярослава — Всеволода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.